

Глава 13: Верховный Генгьян'Нун

Вдалеке грохотали вулканы, лава текла огненными реками. Над головой пролетел высокий дракон размером с галеон, красно-коричневая чешуя сверкала на свету, каждый взмах его крыльев был подобен раскату грома.

Хотя Бишта и раньше разговаривала с драконами, она никогда не бывала в Стране Драконов, по крайней мере, в своем нынешнем воплощении. У нее были воспоминания о прошлых мудрецах. Поля с золотистой травой, горы и города, сверкающие, как хрусталь, древние города драконов. Однако здесь была Долина Огня, гряда вулканов в центре Рагваррала.

Ее ноги были босы, но она произнесла заклинание, которое сделало их похожими на железо. Нет, по-настоящему железными. Ее ступни почернели и заблестели, и казалось, что они весят тонну, что, по ее предположению, так оно и было. Покончив с этим, она поправила плащ, потуже затянула лямки своих рюкзаков и начала спускаться с горы.

Долина Огня была такой же ужасающе красивой, как она и слышала. Небеса были залиты красным, золотым и оранжевым, когда их не душил дым. Маленькие огненные феи прыгали вокруг близлежащего лавового бассейна, их визги и беззубые улыбки звучали как чистая прихоть, когда они прыгали вокруг, как кролики. Далеко вдалеке титанические магматические гиганты неуклюже пробирались между огненными вершинами, каждый шаг посылал дрожь на многие мили вокруг. Дракон неподалеку внимательно наблюдал за ними. Драконы и великаны не ладили.

Каким бы прекрасным это ни было, воздух был насыщен дымом, а жара была удушающей и грозила задушить ее. Вскоре Бишта была вся в поту. Было бы удобнее ходить совершенно голой, но, конечно, она этого не сделала.

Она должна была найти цивилизацию или, по крайней мере, одного из разумных драконов. До следующего этапа ее планов было еще далеко, и ее нужно было подвезти.

В течение нескольких часов Бишта ходила по пеплу, саже и застывшей магме. Ее конечности дрожали от изнеможения, и опора на посох мало помогала облегчить ее усталость. Пот стекал с нее, как будто она была протекающим краном, и было так трудно дышать из-за дыма и жары. Несмотря на то, что она закрывала рот плащом, все равно казалось, что каждый затрудненный вдох забит мусором.

Наконец, однако, она прошла через лес скелетов из бледно-белых деревьев, похожих на костлявые пальцы, тянущиеся к небесам и обнаружила ровное поле, покрытое мерцающей золотисто-красной травой. В полях резвились маленькие драконы размером с лошадей, может быть, чуть больше. Ни у кого из них не было крыльев, у всех были золотистые усы и могучие клыки, которые загибались за пределы губ. Можно было бы подумать, что они дикие и опасные, но пещеры вдоль стен долины, выложенные полированными камнями и мозаикой, говорили ей о том, что они разумны.

Подойдя к краю поля, она споткнулась и, задышавшись, упала на колени. Она не могла идти дальше.

Будь прокляты эти слабые человеческие ноги, подумала она с гримасой, а затем рассмеялась. Если бы только я могла летать, как эти драконы.

Юные драконы сразу же заметили Бишту и прекратили свою игру. Пока четверо из них оставались в траве, их длинные шеи выглядывали из-за верхушек кустов, двое других направились к Мудрецу, подозрительно прищуриив глаза.

Первый был крупнее остальных, его медная чешуя отливала почти красным на солнце. Два шрама пересекали его лицо, один глаз был молочно-белым и ослепленным. Другой был поменьше, с почти переливающейся золотисто-персиковой чешуей. По всей ее длине тянулись маленькие спинные перья. Может быть, женщина? Биште было трудно вспомнить основы анатомии дракона в ее состоянии.

Большой заговорил, его голос был глубоким, скрипучим и причинял боль ушам. Бишта говорила на многих диалектах драконьего языка, но этот был ей непонятен. Он склонил голову набок, очевидно, ожидая ответа. Она отрицательно покачала головой.

«Я не говорю на этом диалекте», - сказала она на Высоком Наречии: «Но я говорю на Высоком Наречии, если ты это понимаешь».

От меньшего дракона донеслось урчание. Его губы изогнулись в улыбке: «Человек, который говорит на таком языке? Как интересно». Голос этого дракона звучали как женский, но с драконьими родами может быть сложно разобраться, это все, что Бишта могла припомнить.

Другой фыркнул, из его носа вырвалось немного пара. Похоже, это были огнедышащие существа: «Не так интересно, как человеческое существо в Ургенфье».

Бишта вытерла пот со лба, затем с помощью посоха поднялась на ноги. Несмотря на все свои усилия, она дрожала. Какими бы разумными ни были высшие драконы, низшие часто смотрели на проявления слабости с отвращением. Она нуждалась в их помощи и нуждалась в их благосклонности.

«Я Бишта Черная, Мудрец из Тьмы», - сказала она, склонив голову: «Я пришла сюда в поисках помощи».

Ее слова разнеслись по полю подобно ударной волне. Драконы переглянулись, перешептываясь. Подтекст того, что она сказала, имел вес. Большой дракон перед ней фыркнул, языки пламени лизнули край его пасти.

«Откуда нам знать, что ты говоришь правду? Что мешает мне сжечь тебя до хрустящей

корочки прямо сейчас?».

Тот, что поменьше, фыркнул: «У тебя, должно быть, помутился рассудок, Джел-Гур. Она излучает волшебство. Только высшие чувствуют себя так».

Он зарычал на нее: «Ее магия пахнет неправильно».

«Я - Мудрец из Тьмы. Я имею дело со смертью и духами. Я не знаю, как ты хочешь, чтобы я пахла».

«Не обращай внимания на моего сварливого друга, мадам Мудрая», - сказал другой: «Я Руна-Вал. Чем я могу тебе служить?».

Бишта вздохнула, ее захлестнуло облегчение. Она позволила себе упасть на землю, потребность произвести впечатление уже не была такой сильной: «Спасибо, Руна-Вал, мне очень приятно. В краткосрочной перспективе я была бы признательна за еду и воду. Но что мне действительно нужно, так это поездка. Я ищу проход на Забытый Континент».

Джел-Гур зарычал: «Зачем ты собираешься туда ехать?».

Она нахмурилась, глядя на него, уже не такая робкая, как минуту назад: «Мое дело - это мое личное дело, дракон».

Ему ни капельки не понравился этот ответ. Он выглядел так, словно хотел откусить ей голову и поджарить на ужин, но прежде чем у него появился шанс, голова Руна-Валы боднула его и зарычала, из ее ноздрей повалили клубы пара.

«Держи себя в руках», - прорычала она. Он прислушался. Руна вернула свой пристальный взгляд Мудрецу, в то время как разгневанный дракон неторопливо побрел прочь, ворча что-то себе под нос и возвращаясь в траву: «Прошу прощения, Мудрец. Позволь мне отвести тебя к нашему верховному».

Она опустила шею, чтобы Бишта могла взобраться на нее. Биште действительно больше не хотелось двигаться, но она не могла по праву оставаться там, поэтому стиснула зубы, снова использовала свой посох в качестве костыля и заставила себя подняться на ноги. Это потребовало гораздо больше усилий, чем она предпочла бы признать. К счастью, голова дракона опускалась намного легче, чем у лошади, так что ей было легко забраться наверх.

Они вошли в высокую траву: «Прижми свои ноги крепче ко мне», - сказала Руна-Вал: «Эта трава называется тирлеле. Она обожжет кожу человека при прикосновении. Хорошо, что ты рухнула именно там, где упала».

Бишта выдохнула: «Да, хорошее известие».

Огненная трава. Это было редкое растение, не встречавшееся за пределами Страны Драконов. Алхимики и аптекари всего мира ценили ее за множество интересных свойств. Считалось, что заваривание ее в чае излечивает от всевозможных болезней. Куря ее, можно было бы видеть ночью. Поедая ее ... ну, это просто обожгло бы тебе рот. Существовало множество других зелий, которые можно было приготовить с ее помощью. Бишта также слышала, что если сварить ее в смолу, а затем кристаллизовать и курить, то можно получить невероятный кайф. Она не интересовалась подобными вещами, но было приятно оставаться в курсе событий.

В целом, огненная трава, возможно, была самым востребованным растением на земле. Кроме того, так случилось, что она оказалась в самом опасном для людей месте в мире. Драконы, даже высшие, не любили, когда люди приходили забирать ресурсы с их земель.

Руна-Вал грациозно ступала по огненной траве, так что Биште не о чем было беспокоиться. Они повели ее через поля на глазах у других драконов. Более крупные крылатые драконы пролетали над головой, тоже глядя на нее сверху вниз. Оба были намного крупнее этих маленьких драконов, хотя ни один из них не был высшим драконом.

Когда они дошли до конца поля огненной травы, Руна-Вал спросила: «Так как же ты оказалась в Стране Драконов? Ты не очень-то выглядишь так, будто собрала вещи для такого места».

Мудрец криво усмехнулась: «Вовсе нет. Я прошла через портал. Есть один в горах к югу отсюда. Однако он слишком мал для того, чтобы в него мог войти такой великий дракон, как ты. Я не знала, что это приведет меня в Долину Огня. В противном случае я бы надела еще несколько слоев одежды».

Ее конь-дракон рассмеялся, и это был странный звук. Редко кому удавалось услышать смех драконьего племени: «Это все объясняет».

Бишта кивнула. Ей нравился этот дракон.

К счастью, ее сопровождающий не совал нос в ее дела. Остаток пути они молчали. Вскоре они достигли края долины, где над ней возвышался массивный пик. Ступени вились вверх и огибали скалистые поверхности, некоторые исчезали за поворотами, другие заканчивались массивными арками, ведущими вглубь горы. Некоторые даже добрались до вершин, где Бишта могла сквозь облака разглядеть строения высоко на вершине горы.

«Наш верховный там, наверху», - сказала Руна, вытягивая шею в сторону большого здания в небе: «Я отведу тебя к нему».

«Спасибо».

Они начали свой подъем.

Бишта оглядывалась назад, пока они поднимались все выше и выше, глядя на Долину Огня вдалеке и близлежащие вершины. На некоторых из них были пещеры и постройки, в то время как другие были голыми. Какими бы утонченными ни были драконы, они были скорее племенным народом, живущим в небольших уединенных долинах или даже на отдельных вершинах, за каждой из которых обычно присматривал один верховный дракон. Очень редко драконы жили вместе в городах так, как это делали люди.

По мере того как они поднимались все выше, Бишта то обливалась потом и изнемогала от жары, то дрожала от холодного воздуха и ветра. Она боялась, что умрет раньше, чем достигнет вершины. Но прежде чем это произошло, они прошли сквозь низкие облака у вершины, смыв с нее большую часть грязи, и вышли на чистый, открытый воздух, с золотисто-розовым небом над головой.

Мудрецу пришлось перевести дыхание. На вершине пика возвышалось сверкающее здание, построенное из полированного известняка и украшенное мелкой мозаикой с переплетением решеток. Искусное мастерство, подобного которому могли достичь только высшие драконы. Или человеческий рабский труд, но об этом мы подумаем в другой раз. Большинство высших драконов были мудрыми и более или менее доброжелательными.

Руна-Вал остановилась на большой, выложенной плиткой лестничной площадке, ведущей к двум по-настоящему массивным бронзовым дверям, на которых были выбиты изображения мифов о драконах и символы. Бишта соскользнула с шеи дракона и оперлась на свой посох. Она вздрогнула, когда мимо них пронесся сильный порыв ветра. Руна-Вал увидела это и сделала все возможное, чтобы защитить ее от самого сильного ветра.

«Наш верховный, Генгьян'Нун, впереди. Он спит уже несколько недель, но, зная его, он проснется при твоём появлении. Мудрец, входящий в его долину, не остался бы для него незамеченным».

Бишта кивнула. Она не была уверена, должно ли это ее успокаивать. Есть только один способ выяснить это. Она глубоко вздохнула, крепче сжала свой посох и пошла вперед. Руна-Вал произнесла несколько слов на своем странном диалекте, и двери открылись внутрь. Она снова посмотрела на Бишту и кивнула. Она подумала, это означает, что входить безопасно.

Судорожно сглотнув, Мудрец заставила свои ноги двигаться. Сначала они были шаткими, но она вложила в них силу. Ей нужно было показать себя с лучшей стороны перед верховным драконом. Они были высшими формами жизни на этой земле, как бы люди ни утверждали обратное.